

Когда трое вернулись на место расставания с Е и другими, те вскоре тоже вернулись.

После охоты несколько человек получили ранения, включая Ганя, хотя его рана была не слишком серьезной.

Но они поймали крупного иглосвина — животное, похожее на кабана, но покрытое острыми шипами.

Когда они принесли иглосвина, тот все еще громко визжал.

Чу Жоюнь впервые видел такое огромное животное и был одновременно удивлен и взволнован. Он даже подошел поближе, чтобы рассмотреть его, но чуть не напоролся на шипы, когда иглосвин начал брыкаться. К счастью, Чжу вовремя оттащил его.

— Не подходи так близко, — предупредил Чжу, отводя его.

Он на мгновение отвлекся, и Чу Жоюнь уже оказался рядом с животным. Ему не удалось вовремя остановить его.

Чу Жоюнь, вернувшись, был еще в шоке, но это не остановило его любопытства к иглосвину.

Пока Чжу и другие разделяли иглосвина, он продолжал наблюдать, пока Чжу не выбросил внутренности, шкуру и копыта. Тогда он вмешался:

— Чжу, зачем вы выбрасываете это? Все это можно есть.

— А? Можно есть? — Чжу посмотрел на него.

Они никогда не ели такие вещи, потому что они были невкусными, имели сильный запах и могли вызывать болезни.

— Конечно, можно, — ответил Чу Жоюнь.

В современном мире он жил один и часто готовил внутренности. Их нужно было тщательно промывать и долго варить, чтобы они стали безопасными. Особенно он любил суп из свиных ножек.

Теперь, увидев, что Чжу собирается выбросить все это, он почувствовал, что это расточительно.

Кроме того, шипы иглосвина были очень прочными, и их можно было использовать как иглы.

Теперь, оказавшись в первобытном обществе, он старался думать о всех возможных полезных вещах.

К тому же, он не ел уже целый день и прошел долгий путь.

Зная, что еда в этом мире была дефицитом, он не мог позволить себе такую расточительность.

— ...

Хотя Чу Жоюнь сказал, что это можно есть, они не знали, как это приготовить.

Тин, который обычно занимался готовкой, смущенно сказал:

— Юнь, я не умею готовить такие внутренности. Давай просто выбросим их.

— Я могу это сделать! — вдруг заявил Чу Жоюнь.

Все тут же посмотрели на него.

Они не ожидали, что Чу Жоюнь умеет готовить, и это казалось им невероятным.

Тин, услышав это, загорелся энтузиазмом. Обычно он готовил в одиночку для всех, и это было очень утомительно, особенно когда он еще и охотился. Теперь, узнав, что Чу Жоюнь может помочь, он сразу же подошел к нему, взял за плечо и с улыбкой предложил:

— Юнь, давай сделаем это вместе?

Чу Жоюнь чуть не вскрикнул от боли, когда Тин сильно хлопнул его по плечу. Он не ожидал, что у того такая сильная рука.

Остальные же были заинтригованы тем, что Чу Жоюнь умеет готовить, и окружили их.

Чжу смотрел на Чу Жоюня с искрой в глазах. Он все больше удивлялся ему.

Его захваченная жена действительно была особенной.

Чу Жоюнь не испытывал отвращения к готовке, да и он уже несколько дней жил за счет племени, так что пришло время внести свой вклад.

Однако каменный нож, лежащий на камне, вызывал у него беспокойство. Хотя он выглядел острым, он сомневался, что сможет им резать мясо. Он вспомнил каменный скребок, что дали Чжу для бритья. Этот скребок выглядел гораздо острее, и он бы лучше подошел.

Тин заметил, что Чу Жоюнь задумчиво держит нож, и, видя его тонкие запястья, понял, что тот, вероятно, не сможет им пользоваться. Он обратился к Гэну, стоящему в стороне:

— Гэн, тебе нужно будет сделать для Юня подходящий нож.

Гэн, уже избавившийся от предубеждений к Чу Жоюню и даже испытывающий к нему симпатию, сразу согласился:

— Хорошо, я займусь этим.

На изготовление ножа требовалось время, но Гэн хотел, чтобы у Чу Жоюня он появился как можно скорее, поэтому сразу же приступил к работе.

Чу Жоюнь, не имея возможности использовать нож, начал руководить Тин, объясняя, как обрабатывать внутренности и копыта. Тин внимательно следовал его указаниям.

Иногда, когда Тин делал что-то небрежно, Чу Жоюнь просил его повторить.

Тин без возражений снова и снова выполнял его просьбы, пока не добился нужного результата.

Поскольку у них не было приправ и нельзя было избавиться от запаха, Чу Жоюнь попросил Тина нарезать мясо на мелкие кусочки и несколько раз прокипятить их в воде, прежде чем начать варить. Копыта и внутренности готовились отдельно.

Черные иглы с кожи иглосвина он также попросил сохранить, чтобы использовать их в будущем.

Окружающие, видя, как Чу Жоюнь ловко управляет с готовкой, были поражены. Особенно Гань, который, несмотря на все действия Чу Жоюня, не испытывал к нему уважения. Он по-прежнему считал, что тот не должен жениться на Чжу.

Так как иглосвин был крупным, каждый получил много мяса, бульона, немного внутренностей и небольшой кусочек копыт.

Они с жадностью смотрели на свои миски, полные еды, и на аккуратно нарезанные кусочки мяса, которые выглядели очень аппетитно. Как только они получили свои порции, они начали жадно есть.

Попробовав еду, они поняли, что она была гораздо вкуснее, чем обычно.

Им казалось невероятным, что из того же мяса, без добавления ничего особенного, получилось такое блюдо.

Тин, попробовав мясо, был полон восхищения Чу Жоюнем.

Гэн, жадно поедая мясо, продолжал точить нож. Он думал, что если еда, приготовленная под руководством Чу Жоюня, уже такая вкусная, то что же будет, если он сам начнет готовить? Эта мысль заставила его работать быстрее.

Чжу, попробовав мясо и ощутив новый вкус, подошел к Чу Жоюню и сел рядом, с аппетитом продолжая есть.

Чу Жоюнь же выбрал свои любимые копыта и начал наслаждаться ими, словно не ел их годами. Он тщательно пережевывал каждый кусочек, прежде чем проглотить.

Большинство из них впервые пробовали копыта, и им понравилась их необычная текстура. Внутренности также оказались довольно вкусными.

Чжу ел, не сводя глаз с Чу Жоюня, и вскоре его миска опустела.

Но ему все еще хотелось есть.

Главное, что, глядя на то, как ест Чу Жоюнь, он чувствовал, что еда становится еще вкуснее. Он попросил Тина налить ему еще бульона без мяса и продолжал пить, пока Чу Жоюнь не закончил.

Чу Жоюнь, впервые попробовав мясо иглосвина, ел с таким удовольствием, что даже не заметил, как Чжу наблюдал за ним.

Когда они закончили есть, уже почти стемнело, и они решили остаться здесь на ночь, прежде чем отправиться в бывшее племя Си.

Раньше они могли путешествовать ночью, так как знали эту местность и понимали, что здесь нет крупных хищников. Теперь же им приходилось двигаться только днем.

Эта ночь прошла в приятной атмосфере после сытного и вкусного ужина.

Их отношение к Чу Жоюню слегка изменилось, но он по-прежнему оставался для них слабым.

Некоторые считали, что мужчина, который не может носить тяжести и не умеет охотиться, был бесполезен.

Гань, поев, сидел, размышляя о своей ране, и долго не мог уснуть на своей шкуре, пока, наконец, не заснул глубокой ночью.

Чу Жоюнь же, сытый и довольный, заснул почти сразу.

Чжу не лег рядом с ним, а остался на расстоянии. Они еще не поженились, поэтому не могли спать вместе, и ему приходилось терпеть.

С тех пор, как Чу Жоюнь начал спать в племени Чжу, он спал гораздо спокойнее, чем когда был один.

Теперь он погрузился в глубокий сон.

На следующее утро они начали свое настоящее путешествие.

Поскольку им предстоял долгий путь, каждый наполнил свои бамбуковые фляги водой.

Чжу предупредил, что в ближайшие дни придется много идти, мало есть и спать. Он заранее предупредил Чу Жоюня, чтобы тот был готов.

Чу Жоюнь, уже проведя некоторое время в этом мире, пока не сталкивался с опасностями. Теперь, услышав предупреждение Чжу, он начал немного беспокоиться.

Автор хочет сказать:

Привет всем, я — хранитель черновиков!

<http://bllate.org/book/16900/1567135>